

DOI: 10.31857/S013038640012687-3

© 2020 г. Г. А. ШАТОХИНА-МОРДВИНЦЕВА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НИДЕРЛАНДОВ В ИСТОРИОГРАФИИ: КНИГИ И АВТОРЫ

Шатохина-Мордвинцева Галина Алексеевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: galina1149@yandex.ru

Researcher ID: AAV-6600-2020

Аннотация. Проблемы нидерландской историографии, в том числе и публикации по внешней политике страны, ранее не являлись предметом осмысления российских историков. Цель статьи — приступить к заполнению этого пробела и проследить с начала XX в. направления развития в Нидерландах исследований в указанной области историографии.

Первая фундаментальная работа о внешней политике страны вышла из печати только в 1918 г. Труд Й. А. ван Хамела, в котором автор изложил историю формирования внешнеполитического курса и показал особенности традиционного нидерландского нейтралитета, дал толчок появлению в межвоенный период ряда оригинальных исследований по данной проблематике и введению в научный оборот новых архивных материалов.

После Второй мировой войны Нидерланды, потерявшие колониальные владения в Юго-Восточной Азии, перешли в разряд малой европейской державы и отказались от нейтральной политики. Радикальное изменение внешнеполитического курса вызвало большой интерес к теме национальной внешней политики и ее переосмыслению. Взгляд в прошлое позволил историкам выявить ряд важных констант в нидерландской внешней политике (неприятие силовых методов, желание оставаться в стороне от военных конфликтов, стремление к международному правопорядку и др.), что объяснялось существовавшими веками торгово-экономическими приоритетами нидерландского государства.

В статье речь идет об авторах научных работ, ключевых в этом разделе историографии, отмечены специализирующиеся на данной проблематике университетские центры (Утрехт, Лейден, Амстердам, Гронинген), показано, что современная нидерландская историография в целом уделяет достаточно внимания внешней политике страны, но историки все реже обращаются к нюансировке темы в эпоху Нового времени или в XX в., и основной интерес нидерландских ученых сосредоточен на разработке актуальных задач национального внешнеполитического курса.

Ключевые слова: Нидерланды, развитие исторической науки, внешняя политика, историография, Й. А. ван Хамел, П. Й. Шмидт, К. Смит, Й. Х. Боогман, Й. Воорхуве, Д. Хеллема.

G. A. Shatokhina-Mordvintseva

Dutch Foreign Policy in Historiography: Books and Authors

Galina Shatokhina-Mordvintseva, Institute of World History Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: galina1149@yandex.ru

Researcher ID: AAV-6600-2020

Abstract. Problems of the Dutch historiography, including publications on the country's foreign policy, have not been the subject of consideration of Russian history scholars yet. The purpose of the article is to try and bridge the gap by closely following research development lines within the abovementioned field of historiography in the Netherlands from the beginning of the 20th century.

The first fundamental work on the country's foreign policy was published only in 1918. Between the World Wars the thesis of J.A. van Hamel, where the author elaborated upon the history of shaping of foreign policy lines and demonstrated peculiarities of traditional Dutch neutrality, encouraged emergence of a number of authentic pieces of research as well as introduction of new archive materials into the set of scientific notions.

After the World War II having lost its colonial possessions in the South-East Asia the Netherlands turned into a minor European state and gave up the policy of neutrality. The revolutionary change of the foreign policy approach sparked considerable interest to the issues of national foreign policy and its revision. Retrospective review enabled history scholars to identify a number of important constants in the Dutch foreign policy (rejection of coercive power, tendency to avoid armed conflicts, strive for the international rule of law, etc.) stipulated by the centuries-old trade and economic priorities of the Dutch state.

This paper provides an overview of the key research authors and specialized university centers in this area of expertise (Utrecht, Leiden, Amsterdam, Groningen). The article demonstrates that although advanced Dutch historiography generally gives due attention to the country's foreign policy, today it is less often the case that history scholars investigate into the Early Modern Period or the 20th century intricacies of the topic. Their major interest is dedicated to the development of the forward-looking national foreign policy.

Keywords: Netherlands, development of historical science, foreign policy, historiography, J. A. van Hamel, P. J. Schmidt, C. Smit, J. C. Boogman, J. J. C. Voorhoeve, D. A. Hellemma.

Проблемы нидерландской историографии, в том числе и публикации по внешней политике страны, ранее не являлись предметом осмысления российских историков. Цель статьи — приступить к заполнению этого пробела и, останавливаясь лишь на важных исторических моментах, проследить направление развития нидерландских исследований в указанной области историографии.

К началу XX в. в Нидерландах не появилось ни одного серьезного обобщающего исследования по внешней политике страны, что отчасти объяснялось фактическим неучастием Нидерландов после Бельгийской революции 1830 г. в европейских делах. К тому же курс либеральных кабинетов в 1891–1901 гг. на смягчение любой конфронтации, подпитываемый особенностями выработанного веками национального характера нидерландцев (склонности к консенсусу и постоянному стремлению, руководствуясь законом, достичь равновесия), дал новый импульс развитию традиционно сильной национальной правовой школы. Центральное место в международной деятельности Нидерландов стали занимать вопросы мирового правопорядка, арбитража и становления нейтралитета как юридического института. Главным представителем этого направления был лейденский юрист Корнелис ван Волленховен (1874–1933), который в небольшой работе 1910 г. «Призвание Голландии» выдвинул идею, что Нидерланды с их нейтральной, бескорыстной политикой держаться в стороне и «сознательно вежливыми традициями в области международного права» могли бы претендовать на ведущую роль в международных делах¹. Поэтому именно юристы как наиболее сильное в стране научное звено являлись авторами многих исторических исследований, в то время как нидерландская историческая наука пребывала еще в стадии становления, начав активно развиваться лишь в 1920-е годы.

Следует отметить нидерландское исследование, в котором впервые с конца XVI в. подробно рассматривался процесс формирования внешнеполитического курса страны, вышедшее из печати в 1918 г. Автором уникальной монографии «Нидерланды между

¹ См.: *Vollenhoven C. van. Roeping van Holland // Verspreide Geschriften. D. II. Haarlem — 's-Gravenhage, 1934. P. 144–157.*

великими державами. Основные черты внешней политики и дипломатической истории нашей родины с момента обретения ею независимости»² был юрист Йост Адриан ван Хамел (1880–1964). Отличавшаяся прежде всего системно-хронологическим подходом автора к проблеме внешней политики страны, эта книга значительно выделялась из всего ряда предыдущих исторических исследований. И по сей день входящая в список классических работ по внешней политике Нидерландов, она сразу же получила высокую оценку современников.

Ван Хамел в 1898–1902 гг. изучал право в Амстердамском университете, по окончании которого занимался адвокатской практикой в Роттердаме, а затем в Амстердаме. В 1910–1917 гг. он преподавал уголовное право в университете Амстердама, с 1914 г. занимал пост главного редактора газеты «De Amsterdammer» и, питая интерес к проблемам международной политики, в течение двух лет читал еще и лекции по истории дипломатии. В 1916 г. Ван Хамел опубликовал небольшую работу (35 с.) «Основы национальной политики»³, ставшую фактически подготовительным материалом к изданной двумя годами позже монографии «Нидерланды между великими державами».

Рассматривая XVII (в котором Соединенным провинциям было по силам соперничать с великими державами континента) и XVIII вв. (когда они стремились остаться центром сохранения стабильной европейской системы), Ван Хамел отмечал, что в сфере внешней политики эти столетия характеризовались постоянной борьбой между сторонниками статхаудера (выступавшими за национальные интересы в контексте общеевропейских дел и за союз с Великобританией, ее они рассматривали естественным союзником Республики) и голландскими регентами (получавшими колоссальную прибыль от торговли и более склонными к «политике момента», позволявшей обогатиться в короткий срок). В то же время Ван Хамел показывал, что в нидерландской внешней политике, как в последние годы Республики, так и в XIX в., существовал определенный набор основных правил, которым все следовали, и в XX в. их не надо игнорировать. Например, перед силой и амбициями мощных континентальных государств, какой в свое время была Франция, а затем стала Германия, Нидерланды не должны отказываться от поддержки Великобритании, способной помочь Нидерландам защитить их колонии. При этом внешнеполитический курс страны должен быть точно выверенным, нельзя допускать никакого вмешательства других держав во внутренние государственные дела, пресекая всяческие их интриги, а нидерландские торговые интересы однозначно подчинять национальной политике нейтралитета. И тот факт, что Нидерландам в годы Первой мировой войны удалось сохранить статус нейтральной державы, являлся, по мнению Ван Хамела, важнейшим доказательством изначально правильно выбранного внешнеполитического курса.

Книга Ван Хамела, с одной стороны, сыграла роль своеобразного спускового механизма для начала в стране широкой общественной полемики о традициях и тенденциях, прослеживавшихся в нидерландском внешнеполитическом курсе на протяжении веков, а с другой, — задав направление дальнейших исследований в области внешней политики Нидерландов и показав имеющиеся лакуны, на долгие годы свела исторические штудии по этой проблематике к изучению ограниченного набора узких тем.

Так, основными сюжетами университетских трудов межвоенного периода, касавшихся внешней политики Соединенных провинций, являлись политические и экономические аспекты англо-франко-голландских отношений в эпоху Золотого XVII в. и деятельность важнейших лиц национальной истории — Й. де Витта и статхаудера

² Hamel J. A. van. Nederland tusschen de mogendheden. De hoofdtrekken van het buitenlandsch beleid en de diplomatieke geschiedenis van ons vaderland sinds deszelfs onafhankelijk volksbestaan onderzocht. Amsterdam, 1918. В 1945 г. переиздана под другим названием: Hamel J. A. van. De vaste koers van Nederlands schip van staat. Amsterdam — Brussel, 1945.

³ Hamel J. A. van. De grondslagen van nationale politiek. Amsterdam, 1916.

Вильгельма III; европейские войны XVII–XVIII вв. и особенности внешней политики Республики. Это мы видим в работах историка Йохана Энгельберта Элиаса (1875–1959); в диссертациях по экономической истории Симона Элзинги (1882–?) из Роттердамского университета торговли и Ф. В. ван Вейка о становлении нидерландско-американских отношений, защищенной в Лейденском университете⁴. Этот список дополняли труды историка Питера Гейла (1887–1966), посвященные англо-нидерландским отношениям на фоне борьбы статхаудеров за власть в Республике в период Войны за австрийское наследство и в 1641–1672 гг.⁵ К эпохальным исследованиям 1930-х годов относится и его фундаментальная монография «История нидерландского народа»⁶, в ней он изложил свою концепцию идентификации нидерландского народа и рассмотрел, в том числе и проблемы внешней политики региона до конца XVIII в.

Исходным положением для формирования тематики работ, в которых авторы по ходу изложения обращались к вопросам внешней политики страны с середины XIX в., являлось то, что Нидерланды — это малое европейское нейтральное государство с большими колониальными владениями. Поэтому существенная доля приходилась на книги по колониальной политике и нидерландским заокеанским владениям, а в изучении двусторонних отношений акцент сместился в сторону торговли и разработки новых для Нидерландов международных контактов, привлекали исследователей по-прежнему и темы международно-правовых норм и арбитража⁷.

Что касается дискуссий по внешнеполитическим вопросам, развернувшихся в Нидерландах по окончании Первой мировой войны, то можно сказать, что появление исследования Ван Хамела и поставленное на повестку дня решение актуальных проблем внешней политики 1920-х годов вызвали как необходимость своеобразной «расстановки акцентов» в исторической ретроспективе нидерландской внешней политики, так и выработку алгоритма внешнеполитических действий нейтрального государства. В 1920-е годы Генеральные штаты стали намного больше, чем когда-либо с 1830 г., уделять внимание внешнеполитическим вопросам. И обсуждение важнейших из них — о вступлении Нидерландов в Лигу Наций и заключении договора с Бельгией — велось публично и широко освещалось в средствах массовой информации. Практически во всех этих случаях оппоненты использовали в качестве аргументов примеры, взятые из прошлого, что свидетельствовало о начале процесса научно-исторического переосмысления внешнеполитического курса Королевства Нидерландов и в определенной мере даже «идеализации» нейтралитета.

Мнения о целесообразности вступления страны в Лигу Наций разделились. Одни считали, что членство в Лиге Наций и вытекающие из этого обязательства принимать участие в возможных, основывающихся на уставе организации международных санкциях будет означать нарушение нейтралитета, позволившего Нидерландам оказаться после

⁴ *Elias J. E.* Het voorspel van eersten Engelsen oorlog, 2 dln. 's-Gravenhage, 1920; *idem.* De tweede Engelse oorlog als keerpunt in onze betrekkingen met Engeland. Amsterdam, 1930; *Wijk F. W. van.* De Republiek en Amerika 1776–1782. Leiden, 1921; *Elzinga S.* Het voorspel van den oorlog van 1672: de Economisch-Politieke Betrekkingen tusschen Frankrijk en Nederland in de Jaren 1660–1672. Haarlem, 1926.

⁵ *Geyl P.* Willem IV en Engeland tot 1748 (Vrede van Aken). 's-Gravenhage, 1924; *idem.* Revolutiedagen te Amsterdam Augustus-September 1748. 's-Gravenhage, 1936; *idem.* Orange en Stuart, 1641–1672. Utrecht, 1939.

⁶ *Geyl P.* Geschiedenis van de Nederlandse Stam, 3 dln. Amsterdam - Antwerpen, 1930–1937.

⁷ Например: *Kleffens E. N. van.* De internationaalrechtelijke betrekkingen tusschen Nederland en Japan (1605-heden). Leiden, 1919; *Corporaal K. H.* De internationaalrechtelijke betrekkingen tusschen Nederland en Venezuela, 1860–1920. Leiden, 1920; *Kloos G. J.* De handelspolitieke betrekkingen tusschen Nederland en Vereenigde Staten van Amerika 1814-1914. Amsterdam, 1923; *Fievez de Malines van Ginkel H.* Overzicht van de internationaal-recttelijke betrekkingen van Nederlandsch-Indië (1850–1922). 's-Gravenhage, 1924; *Hamel J. A. van.* De internationale arbitrages van Nederland van 1813 tot heden. 's-Gravenhage, 1938; *Lieftinck P. e. a.* Overzicht van de ontwikkeling der Handelspolitiek van het Koninkrijk der Nederlanden van 1923 tot en met 1938. Haarlem, 1939; *Saher A. E. D. von.* Het Nederlands-Duitsche handelsverkeer in zijne ontwikkeling gedurende de jaren 1930 tot en met 1938. Amsterdam, 1939.

войны в экономически благоприятной ситуации. Другие настаивали, что вступление в Лигу Наций, основной ее задачей было принятие всех возможных мер для сохранения мира, это тот шанс, который не следует упускать, поскольку речь идет об организации, нацеленной на сохранение миропорядка, к чему всегда стремились сами Нидерланды. В процессе послевоенного урегулирования отношений с Бельгией Нидерланды должны были решать, готовы ли они внести вклад в стабилизацию ситуации в области дельты Рейна и Мааса и эстуария Шельды за счет экономических уступок Бельгии (которые бы она получила в результате строительства в этом регионе развитой гидротехнической системы)⁸. Но эту «цену» верхняя палата Генеральных штатов сочла слишком высокой, а в Лигу Наций Нидерланды вступили в конце 1920 г.⁹

Из большого числа газетных и журнальных публикаций и выступлений политиков заметно выделялась вышедшая из печати в 1923 г. небольшая 45-страничная брошюра «Основные черты нидерландской внешней политики»¹⁰, раскрывавшая суть возникших в высших эшелонах власти и охвативших общество дискуссий о выработке актуального внешнеполитического курса страны. Основной посыл ее автора, юриста-международника, члена государственного совета Антониуса Стрёйкена (1873–1923), состоял в том, что традиционная политика Нидерландов в Европе держаться в стороне укоренилась как необходимое условие политического равновесия на континенте, а неангажированность нидерландских колоний в дальневосточной политической стратегии — как наиболее весомый фактор для сохранения всеобщего мира. В то же время дискуссии, связанные со вступлением в Лигу Наций и заключением договора с Бельгией, ставили вопрос: готовы ли Нидерланды, пожертвовав своим положением державы, не участвовавшей в активной политике, взять на себя определенную ответственность за некую международную систему соглашений и за содействие стабильности в непосредственном окружении у их границ¹¹.

Но к началу 1930-х годов интерес к внешней политике в нидерландском обществе пропадает, что объяснялось и определенным разочарованием в силе действий международных организаций¹², и стабильностью национального внешнеполитического курса. Это подтверждают как книга А. С. де Леу «Нидерланды в мировой политике с 1900 г. до наших дней», в которой он выступал поборником нидерландского нейтралитета¹³, так и изданные спустя 40 лет мемуары одного из основных деятелей тогдашней внешней политики Нидерландов, в 1939–1946 гг. министра иностранных дел Элко ван Клеффенса (в послевоенное время — фактически творца нового внешнеполитического курса страны)¹⁴.

Нападение армии гитлеровской Германии на Польшу и опубликованное 4 сентября 1939 г. заявление нидерландского правительства о нейтралитете возродили интерес к теме внешней политики. Авторы статей и брошюр, политики, ученые и представители интеллектуальной элиты были солидарны с решением правительства и в полемике касались лишь отдельных вопросов. Известный лейденский юрист, профессор университета Бенжамин Мариус Телдерс (1903–1945) уже 25 сентября опубликовал 74-страничную брошюру «Нидерландский нейтралитет. Основы и результаты»¹⁵. Ее содержание явилось реакцией на

⁸ См. об этом: *Wels C. B. Van Karnebeek's break with tradition // The low Countries History Yearbook. Acta Historiae Neerlandicae. № XV. Den Haag. 1982. P. 78–101.*

⁹ *Schmidt P. J. Buitenlandse politiek van Nederland. Leiden, 1945. P. 34–36.*

¹⁰ *Struycken A. A. H. De hoofdtrekken van Nederlands buitenlandsch beleid. Arnhem, 1923* (текст был написан незадолго до кончины автора как речь для выступления в Королевской академии наук).

¹¹ *Ibid. P. 8, 37, 39–40.*

¹² Например, остро звучала критика в адрес Лиги Наций из уст Й. ван Хамела, возглавлявшего в 1919–1925 гг. юридический департамент лиги, а в 1925–1929 гг. занимавшего пост ее верховного комиссара в Данциге и вносившего свои предложения по разрешению польско-германских противоречий (См.: *Dantzig et quelques aspects du problème germane-polonais. Paris, 1932*).

¹³ *Leeuw A. S. de. Nederland in de wereldpolitik van 1900 tot heden. Zeist, 1936.*

¹⁴ *Kleffens E. N. van. Belevissen, d. 1–2. Alphen aan den Rijn, 1980.*

¹⁵ *Telders B. M. Nederlands onzijdigheid. Grondslagen en gevolgen. 's-Gravenhage, 1939.*

высказывания в британской и французской прессе, в которых, по мнению Телдерса, отрицалось право Нидерландов на нейтралитет. Несмотря на тесные отношения Телдерса с нидерландскими правящими кругами, нет оснований предполагать, что эта брошюра появилась с ведома или даже по «заказу» министерства иностранных дел. Со ссылкой на то, как обстояли дела с Албанией, Чехословакией и Австрией, Телдерс доказывал, что малые страны получают помощь от великих держав только в том случае, если это выгодно последним. Нидерланды в такой ситуации не должны становиться зависимыми. Они не только имеют право оставаться нейтральными, но обязаны в интересах Европы сохранять этот статус. И чтобы этот нейтралитет отстоять, страна должна понести определенные жертвы, которые выражаются в финансовых тратах и усилиях по укреплению ее обороны¹⁶. В подтверждение своей правоты Телдерс рассуждал о традиционных особенностях нидерландской внешней политики, отмечая преимущества нейтральной торговли, если она ведется по всем правилам, и то, что нейтральная политика уберегает от опасности колонии, полностью зависящие от действий метрополии. Он подчеркивал, что единственный правильный выбор, как и ранее, сохранение Нидерландами нейтралитета в европейских конфликтах¹⁷. Но при этом (и Телдерс ссылался на выступления и публикации бывшего в 1918–1927 гг. министром иностранных дел Х. А. ван Карнебека, с позицией которого был согласен) Нидерланды, самостоятельные в своей политике, никогда не должны забывать о своей миссии посредника и миротворца, а взаимоотношения с великими державами следует строить на доверии и взаимопомощи, действуя тем самым в интересах Европы в целом¹⁸.

Публикация Телдерса подвигла взяться за перо профессора Утрехтского университета П. Гейла. Гейл в брошюре «Нидерланды и война»¹⁹ утверждал, что Франция и Великобритания право Нидерландов на нейтралитет в целом не оспаривают, просто отдельные политики в этих странах задаются вопросом: является ли нидерландский нейтралитет в сложившихся обстоятельствах достаточно хорошо продуманным. Согласно Гейлу, речь не идет о том, что Нидерланды имеют перед Европой некоторое обязательство придерживаться нейтралитета. Он утверждал, что страна должна следовать нейтральным курсом независимо от международной ситуации, основываясь лишь на уже сложившейся традиции и национальных интересах. Гейл также оспаривал утверждение Телдерса, что Нидерланды уже в 1814 г. могли бы выбрать нейтральный внешнеполитический курс. Функцией Объединенного Королевства Вильгельма I, по мнению Гейла, было в то время служить «бастионом против Франции»²⁰.

Не остался в стороне и выдающийся историк Йохан Хёйзинга (1872–1945), обозначив в своем выступлении по радио «Нейтралитет и свобода, истина и цивилизация» 19 ноября 1939 г. проблему нейтралитета прежде всего как проблему совести нации. Иными словами – нейтральное государство (а для Нидерландов он видел нейтралитет как уже признанную основу их внешнеполитического курса) не безучастно, его правительство «во время войны имеет возможность служить интересам свободы и правды». При этом следует использовать любые возможности, например национальную прессу, для того чтобы побудить ее излагать содержание различных иностранных газет, давая при этом минимум своих комментариев и «исходя из того, что умный и так поймет»²¹.

Еще в начале 1940 г. тема нидерландского нейтрального внешнеполитического курса являлась предметом пристального внимания, опасность войны для Нидерландов казалась призрачной, все считали, что нейтральный статус, как и в 1914 г., станет для страны

¹⁶ Ibid. P. 10–14, 17.

¹⁷ Ibid. P. 28, 43–45.

¹⁸ Ibid. P. 22–23, 31–32, 40–41.

¹⁹ *Geyl P. Nederland en de oorlog. Beschouwingen naar aanleiding van prof. Telders «Nederlands onzijdigheid».* Utrecht, 1939.

²⁰ Ibid. P. 7–9, 14; *Telders B. M.* Op. cit. P. 15–16.

²¹ *Huizinga J. Neutraliteit en vrijheid, waarheid en beschaving // Huizinga J. Verzamelde werken, d. VII.* Haarlem, 1950. P. 460–463. В виде брошюры была издана в Харлеме в 1939 г.

своеобразной охранной грамотой. Но уже в мае 1940 г. королевство было оккупировано германской армией.

Интеллектуальная научная элита страны, отчасти прогермански настроенная и питавшая иллюзии на возможное разумное взаимодействие с властями «нового порядка», не без физических и моральных потерь вышла из войны. В ноябре 1940 г. были прекращены занятия в Лейденском университете, в 1942 г. он был окончательно закрыт, а многие преподаватели, выступившие против антиеврейских постановлений оккупационных властей, были отправлены в концентрационные лагеря. В их числе оказался Б. Телдерс, в декабре 1940 г. заключенный в тюрьму Схевенингена, оттуда отправленный в Бухенвальд, в 1944 г. — в концлагерь у нидерландского города Вюгт, затем в сентябре перемещенный в Заксенхаузен и в апреле 1945 г. скончавшийся в Берген-Бельзене. В 1942 г. три месяца находился в брабантском лагере заложников Синт-Михилсгестел известный противник национал-социалистов Й. Хейзинга. Потом он был изгнан из Лейдена, его произведения подверглись запрету, и последние два года жизни ученый провел безвыездно в гелдерландской деревне Де-Стеег. Й. ван Хамел, потерявший в войну двоих сыновей — участников движения Сопротивления, в 1942 г. вместе с женой и дочерью некоторое время находился в тюрьме Схевенингена. За критику действий нацистских властей в октябре 1940 г. вместе с сотней других известных нидерландцев был интернирован как заложник и отправлен в Бухенвальд П. Гейл, являвшийся вторым после Й. Хейзинги нидерландским историком, снискавшим международное признание. В 1942 г. по приказу рейхскомиссара Зейсс-Инкварта он был уволен с преподавательской должности, затем в течение нескольких лет его перевозили в различные лагеря на территории Нидерландов. В 1944 г. по состоянию здоровья Гейл был освобожден и сразу же наладил контакты с участниками движения Сопротивления.

После Второй мировой войны Нидерланды, разрушенные и потерявшие колониальные владения в Юго-Восточной Азии, перешли в разряд малой европейской державы и отказались от нейтральной политики, чему предшествовали начавшиеся еще задолго до мая 1945 г. обсуждения данного вопроса и в правительстве в изгнании в Лондоне, и в самой оккупированной стране. Свидетельством этого является вышедшая из печати в июле 1945 г. книга Петрюса Йоханнеса Шмидта «Внешняя политика Нидерландов»²². Политик, социалист, сторонник корпоративизма Шмидт (1896—1952) в годы оккупации Нидерландов был членом Нидерландской унии (объединявшей в 1940—1941 гг. представителей различных политических течений и стремившейся с целью сохранения страны поддерживать в обществе отношения сотрудничества с оккупационными властями на основе доверия и лояльности), а в 1943—1945 гг. — редактором нелегального издания «*Je maintiendrai*»²³. Написанная зимой 1944—1945 гг. и посвященная погибшим от рук нацистов борцам за свободу книга Шмидта была фактически изложением программы действий Нидерландов в сфере внешней политики в послевоенное время²⁴. Главный ее посыл заключался в том, что страна должна отказаться от пассивной политики нейтралитета и перейти к активному участию в европейских и других международных организациях. Шмидт, с 1946 г. сотрудник различных структур ООН, сам сделал для этого немало.

В том же 1945 г. вышла первая в послевоенной нидерландской историографии монография академического уровня по внешней политике — «Внешняя политика Нидерландов» Корнелиса Смита²⁵. Труды К. Смита (1899—1991), их, с нашей точки зрения, можно отнести

²² *Schmidt P. J. Op. cit.*

²³ «*Je maintiendrai*» — одно из крупнейших нидерландских нелегальных изданий периода Второй мировой войны. Газета издавалась дважды в месяц в Утрехте (с января 1943 по 1 мая 1945 г.), достигла тиража 40 тыс. экземпляров.

²⁴ Ранее были кратко изложены в опубликованной в 1943 г. издательством «*Je maintiendrai*» в количестве 2500 экземпляров брошюре «Основы нашей внешней политики»: [*Schmidt P.J.*] *Grondslagen van onze buitenlandse politiek*. Z. d.

²⁵ *Smit C. De buitenlandse politiek van Nederland. D. I. De Republiek der Vereenigde Nederlanden. D. II. Koninkrijk der Nederlanden. Den Haag, 1945.*

к разряду работ классического типа, которые практически никогда не выходят из оборота научных исследований нидерландистов, стоят несколько обособленно в нидерландской историографии. Да и сам их автор всегда существовал как бы в стороне от исторического сообщества. По образованию Смит был экономистом и юристом, а историческими исследованиями начал заниматься в свободное от основной работы время. В 1917–1923 гг. он изучал экономику в роттердамской Высшей школе коммерции (ныне Роттердамский университет), успешно защитил диссертацию по теме, рассматривавшей в экономико-дипломатическом ключе нидерландско-французские торговые отношения в 1814–1914 гг.²⁶ В 1923–1924 гг. изучал в Гааге классические языки, в 1924–1927 гг. — право в Амстердамском университете и в это же время занимался банковской деятельностью. В 1927 г. Смит уехал в Нидерландскую Индию, обосновался в Сурабае, был успешным адвокатом. Вернувшись на родину в 1936 г., он приступил к адвокатской практике в Гааге, но продолжил и исторические штудии. Свое внимание Смит сосредоточил на изучении нидерландской истории в десятилетие, предшествовавшее Первой мировой войне, и позиции нейтральных Нидерландов в период войны. Помимо этого, его интересовали колониальные дела.

В 1945 г., спустя 20 лет после получения докторской степени, Смит опубликовал «Внешнюю политику Нидерландов». Книга состояла из двух частей и хронологически охватывала весь период Республики Соединенных провинций, а также Королевства Нидерландов до конца Второй мировой войны. Труд Смита, составленный с энциклопедической тщательностью, является подробнейшим изложением истории внешней политики страны, содержит важные сведения о нидерландских внешнеполитических и внешнеэкономических договорах и участии Нидерландов в союзах. Однако обилие материала и очень сложная структура этой уникальной книги сильно затрудняют работу с ней.

В 1950 г. из-под пера Смита выходит «Дипломатическая история Нидерландов» (хронологически расширенный вариант предыдущего труда, дополненный новой библиографией и историческими картами), а в 1959 г. в Лейдене издается монография «Период наивысшего расцвета политики нейтралитета. Внешняя политика Нидерландов (1899–1919)»²⁷. В начале 1970-х годов вышли переработанное, подкрепленное новым архивным материалом и приложениями справочного характера переиздание этой книги («Нидерланды в Первой мировой войне») и сборник статей на ту же тему²⁸.

Хотя «коллеги по цеху» труд Смита о Нидерландах в годы Первой мировой войны и критиковали как «старомодный», отмечая тем не менее его «добротность», данная работа и по сей день остается фактически единственным монографическим исследованием на эту тему, написанным на столь высоком научном уровне. Смит четко прослеживал связь между внешней политикой, с уклоном в дипломатические дела, и политикой внутренней (в партийно-политическом ракурсе), которую к тому же представил в тесном переплетении с колониальными делами²⁹ и экономическими вопросами. И это очень выгодно выделяло его работу на общем фоне исторических исследований, делая ее действительно оригинальной и далеко выходящей за рамки традиционных. К тому же с 1950-х годов в Институте нидерландской истории под руководством Смита (до 1967 г. не прекращавшего и адвокатскую практику) велась подготовка третьей серии издания документов по внешней политике страны в 1899–1919 гг. (главным образом из зарубежных архивов)³⁰. Смит также собрал

²⁶ Smit C. De handelspolitieke betrekkingen tusschen Nederland en Frankrijk, 1814–1914. Den Haag, 1923.

²⁷ Smit C. Diplomatieke geschiedenis van Nederland, inzonderheid sedert de vestiging van het koninkrijk. Den Haag, 1950; *idem*. Hoogtij der neutraliteitspolitiek. De buitenlandsche politiek van Nederland 1899–1919. Leiden, 1959.

²⁸ Smit C. Nederland in de Eerste Wereldoorlog (1899–1919), d. 1–3. Groningen, 1971–1973; *idem*. Tien studiën betreffende Nederland in de Eerste Wereldoorlog. Groningen, 1975.

²⁹ Например в монографиях, посвященных процессу деколонизации в Индонезии: Smit C. De liquidatie van een imperium. Nederland en Indonesië 1945–1962. Amsterdam, 1962; *idem*. De dekolonisatie van Indonesië. Feiten en beschouwingen. Amsterdam, 1977.

³⁰ Bescheiden betreffende de Buitenlandse Politiek van Nederland, 1848–1919. Derde periode: 1899–1919 / Uitgegeven door C. Smit, 10 dln. 's-Gravenhage, 1954–1974.

материал и написал монографию по истории правовой регламентации судоходства по Шельде, логически продолжившую его работу об урегулировании отношений между Бельгией и Нидерландами в 1839 г.³¹

С начала 1960-х годов в Нидерландах проблемы внешней политики все чаще стали обсуждать в публичных дискуссиях. Радикальное изменение курса после Второй мировой войны, когда Нидерланды отказались от нейтралитета и политики неприсоединения и вошли в Североатлантический альянс, по-прежнему вызывало споры о роли и месте традиций во внешнеполитических делах. Именно в этот период не столько у политиков, сколько у тех, кто критиковал их деятельность, назрела необходимость сопоставить актуальные проблемы в области внешней политики с существовавшими прежде установками и теориями, которым королевство следовало ранее. Речь шла даже о том, чтобы в достаточно сложный в мировой истории период (связанный прежде всего с гонкой ядерного вооружения и участием Нидерландов во всех военных структурах Запада) подкрепить некоторые вновь возрождающиеся тенденции примерами из «нейтрального прошлого» страны.³² В дискуссиях об «атлантическом» или «европейском» курсах ссылались на «морскую» и «континентальную» традицию XVII в. Также, исходя из традиций и правовых теорий юриста и известного пацифиста К. ван Волленховена, писавшего о Нидерландах как о «стране, указывающей дорогу к миру», находили в формировавшемся в 1970-е годы движении в защиту мира нечто похожее на действия Нидерландов в международно-правовой системе на рубеже XIX–XX вв.³³

Взгляд в прошлое позволил очертить важные константы в нидерландской внешней политике: неприятие силовых методов и желание оставаться в стороне от военных конфликтов, стремление к международному правопорядку и склонность к тому, чтобы поучать (морализировать). В 1970-е — начале 1980-х годов в общественных дискуссиях, развернувшихся на фоне внедрения и установки на территории Нидерландов новых систем вооружения, все чаще поднимался вопрос, какой позиции должно придерживаться королевство внутри альянса. При этом обращение политиков и государственных деятелей к научным работам (акцентировавшим внимание на значении традиций и тенденций в национальной внешней политике) имело целью не только вписать актуальные проблемы в исторический контекст, но и оперировать выводами ученых в ходе политических дебатов. Стали выходить интересные сборники, объединявшие статьи по внешней политике, написанные историками, политологами, сотрудниками МИД и журналистами. В них затрагивались вопросы нейтралитета в ходе европейских войн Нового времени, войн за колонии или выработки внешнеполитической позиции в ключевые моменты европейской истории (например, сборник под редакцией историка Е. ван ден Бёгела «Нидерландская внешняя политика: в прошлом и настоящем» или сборник «Линия внешней политики Нидерландов»³⁴).

Историком, задававшим в этот период вектор развития исследований в области внешней политики, был Йохан Христиан Боогман (1917–2001). Выпускник Утрехтского университета, ученик, а позже и ассистент П. Гейла, Боогман после выхода Гейла на пенсию занимал в 1958–1982 гг. должность заведующего кафедрой и преподавателя

³¹ Smit C. De conferentie van London: het Vredesverdrag tussen Nederland en België van 19 april 1839. Leiden, 1949; *idem*. De Scheldekwestie. Rotterdam, 1966.

³² См.: Heldring J. L. Nederland in de wereld, 1845–1985 // De kracht van Nederland. Internationale positie en buitenlands beleid / Red. N. C. F. van Sas. Haarlem, 1991. P. 232–245; Strijbare neutraliteit // Politiek en Cultuur. Mei 5, 1961. P. 229–235.

³³ Vollenhoven C. van. Du droit de Paix: De Jure Pacis. Den Haag, 1932; Wels C. B. Aloofoones and Neutrality. Studies on Dutch Foreign Policy Relations and Policy-making Institutions. Utrecht, 1982. P. 15–25; Schaper H. A. De geschiedenis als wapenkamer // Bot B. R. e.a. Lijn in de buitenlandse politiek van Nederland. Den Haag, 1984. P. 36–39.

³⁴ Nederlands buitenlandse politiek. Heden en verleden / Red. E. H. van den Beugel. Baarn, 1978; Bot B. R. e.a. Lijn in de buitenlandse politiek van Nederland. Den Haag, 1984.

всеобщей и отечественной истории Нового времени. Автор ряда серьезных монографий по истории Нидерландов XIX в. (прежде всего, «Нидерланды и Германский союз. 1815–1851»)³⁵, он был прекрасным историком-аналитиком. Тщательно проработав источники и обобщив материал книг и статей предшественников, Боогман вышел на новый уровень постановки проблем исследований. По сути, ученый стал первым, кому удалось расставить акценты в изложении истории внешней политики Нидерландов Нового времени и до начала Второй мировой войны: он предложил свою периодизацию нидерландской истории Нового времени, в которой определил некие точки отсчета³⁶; первым стал говорить о явных континентальной и атлантической традициях во внешней политике страны и ее «нейтральной составляющей» и т.д.³⁷ И чаще это звучало в его лекциях и выступлениях, позже опубликованных. Например, в подготовленном в 1982 г. его коллегами и учениками юбилейном сборнике, где в одноименной рубрике собраны основополагающие статьи Боогмана по внешней политике³⁸.

Й. Боогман был талантливым преподавателем, под руководством которого в Утрехтском университете начала формироваться первая в стране школа внешнеполитических исследований. Ему удалось наметить основные направления работы в этой области, что и стало важным посылом для докторских диссертаций и монографий его учеников и последователей.

На наш взгляд, именно теоретические статьи Й. Боогмана подтолкнули политолога, политика и государственного деятеля (в 1994–1998 гг. министра обороны) профессора Йориса Воорхуве обратиться к этой проблематике. Воорхуве в 1965–1972 гг. изучал экономику в Высшей сельскохозяйственной школе в Вагенингене (ныне Вагенингский университет), политологию в Лейденском университете, международные отношения в Университете Джона Хопкинса. В 1979 г. была опубликована его основанная на диссертационном исследовании монография «Мир, выгода и принципы», первая работа обобщающего характера по внешней политике Нидерландов второй половины XX в.³⁹ В монографии, метод работы над которой Воорхуве определил как неоклассический, на примере «малой страны»⁴⁰ он показал свое видение эволюционного процесса внешней политики страны до и после Второй мировой войны, во взаимосвязи проследил работу систем госуправления, внешнеполитического ведомства и партийных структур, эволюцию роли и места Нидерландов в европейской интеграции и трансатлантическом партнерстве.

Выявляя исторические корни нидерландской внешней политики, Воорхуве исходит из трех существовавших веками приоритетов нидерландского государства (они вынесены в заголовок книги) и соотносит их с тремя присущими ему традициями. Это «нейтралитет-

³⁵ *Boogman J. C. Nederland en de Duitse Bond 1815–1851*, 2 dln. Groningen — Djakarta, 1955; *idem*. Rondon 1848. De politieke ontwikkeling van Nederland 1840–1858. Amsterdam, 1978.

³⁶ 1648–1713 гг. — Соединенные провинции могут сравниться с великой державой; 1713–1813 гг. — неучастие в континентальной политике, стагнация и падение; 1813–1870 гг. — от экспансии к возвращению в прежние границы и пассивности в европейских делах; 1870–1940 гг. — малая держава (по размерам территории и силе), но придерживающаяся избранного пути (речь идет о моральных принципах и деятельности в области международного права. — *Г. III.-М.*). Все это было отражено в небольшой статье Боогмана, написанной на основе пяти его выступлений в рамках семинара по истории внешней политики Нидерландов, состоявшегося в Лейдене в 1976 г.: *Boogman J. C. Achtergronden, tendenties en tradities van het buitenlands beleid van Nederland (eind zestiende eeuw — 1940)* // [*Boogman J. C.*]. *Van spel en spelers. Verspreide opsteller*. 's-Gravenhage, 1982. P. 214–234.

³⁷ *Ibidem*.

³⁸ *Ibidem*.

³⁹ *Voorhoeve J. J. C. Peace, Profits and Principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague — Boston — London, 1979 (2 ed. Leiden, 1985).

⁴⁰ В настоящее время не совсем верно относить Нидерланды к категории малых стран Европы только в том случае, если речь идет о размерах территории страны (41,5 тыс. км²). Это как раз и подчеркивает Воорхуве, показывая маленькие по территории Нидерланды довольно значительным по мощи и силе влияния государством.

неучастие» как фактор защиты огромных колониальных владений (мир); морской меркантилизм, определявший внешнеэкономические связи страны, в хозяйстве которой доминирует морская торговля (выгода); «интернационалистский идеализм» (принципы), истоки его в уверенности, что международные проблемы возможно разрешить при помощи законодательных актов. До начала Второй мировой войны Нидерланды следовали этим традициям. Распад колониальной империи в корне изменил внешнеполитический курс страны. В то же время, по мнению Вoorхувe, в основе присоединения Нидерландов в 1949 г. к НАТО лежала прежде всего прозападная антиконтинентальная традиция нидерландской внешней политики, и эта политика с акцентом на атлантизм полностью соответствовала традиции морского меркантилизма⁴¹. Встреченная в целом положительно в Нидерландах, эта работа подвергалась и некоторой критике. По мнению историков, построенная автором «симметрическая конструкция» основ нидерландской внешней политики таила в себе и определенную опасность, она значительно упрощена, поскольку не учитывает большое воздействие на выбор внешнеполитической линии в конкретные моменты культурно-политических традиций и интеллектуального состояния общества. Другие же считали, что это влияние очень трудно распознать, и в таком случае получалось, что связи могли быть «внушены» там, где они едва прослеживаются и, вопреки нюансировке, которую дает Вoorхувe, достаточно жесткое применение подобной схемы привело бы к возникновению не совсем правильного представления о событиях и искажению общей картины⁴².

Монография Вoorхувe высоко подняла планку подхода к теме, и практически до конца столетия никто в историческом сообществе не предпринял попытку написать работу такого уровня. В 1970–1980-е годы нидерландская историография по внешней политике страны пополнилась работами с более узкими хронологическими рамками исследования: например докторской диссертацией выпускника Амстердамского университета Анне Дуденса о Франко-прусской войне; защищенной в университете Гронингена диссертацией Кунрада Тамсе о внешней политике малых государств Нидерландов и Бельгии в период Люксембургского кризиса 1867 г. и Франко-прусской войны; солидной монографией по внешней политике Нидерландов в XVIII в. ученика Й. Боогмана Йохана Алберса «Республика и мир в Европе»⁴³. В 1981 г. появилась монография выпускника Амстердамского университета Альберта Керстена о внешней политике правительства в эмиграции в 1940–1945 гг.; в 1984 г. в Лейденском университете прошла защита квалификационной работы об отношениях Соединенных провинций и Англии в 1640–1646 гг. Симона Грунвелда; в 1985 г. представил диссертацию «Наш естественный союзник. Нидерланды, Англия и Европа. 1813–1831» учившийся у Й. Боогмана в Утрехтском университете Николас ван Сас и в *alma mater* – Католическом университете Неймегена – защитил диссертацию о сложном пути установления советско-нидерландских отношений Бен Кнапен⁴⁴. Все темы указанных исследований, впервые обозначенные в нидерландской историографии, на основе введенных в научный оборот новых архивных материалов были практически исчерпывающе проработаны авторами.

⁴¹ Voorhoeve J. J. C. Op. cit. Leiden, 1985. P. 108–119.

⁴² См.: Schaper H. A. De buitenlandse politiek van een kleine mogendheid // TvG. 95-ste jaargang. 1982. № 1. P. 143–144; Hellema D. Buitenlandse politiek van Nederland. De Nederlandse Rol in de Wereldpolitiek. Utrecht, 2006. P. 10.

⁴³ Doedens A. Nederland en de Frans-Duitse oorlog. Enige aspecten van de buitenlandse politiek en de binnenlandse verhoudingen van ons land omstreeks het jaar 1870. Zeits, 1973; Tamse C. Nederland en België in Europa (1859–1871). De zelfstandigheidspolitiek van twee kleine staten. Den Haag, 1973; Aalbers J. De Republiek en de vrede van Europa. De buitenlandse politiek van de Republiek der Verenigde Nederlanden na de vrede van Utrecht (1713), voornamelijk gedurende de jaren 1720–1733. D. I. Achtergronden en algemene aspecten. Groningen, 1980.

⁴⁴ Kersten A. Buitenlandse zaken in ballingschap. Groei en verandering van een ministerie 1940–1945. Alphen aan den Rijn, 1981; Groenvelde S. Verlopend getij. De Nederlandse republiek en de Engelse burgeroorlog, 1640–1646. Leiden – Dieren, 1984; Sas N. C. F. van. Onze natuurlijkste bondgenoot. Nederland, Engeland en Europa, 1813–1831. Groningen, 1985; Knapen B. De lange weg naar Moskou: Nederlandse relaties tot de Sovjet-Unie, 1917–1942. Amsterdam – Brussel, 1985.

Различные аспекты внешней политики Нидерландов освещались и в дважды реализованном проекте «Всеобщая история Нидерландов»⁴⁵. В работе участвовали ведущие историки Нидерландов и Бельгии. Каждый том этих монументальных трудов представляет собой хорошо структурированную коллективную монографию, где любой из разделов — самостоятельная работа отдельного автора, снабженная полным научным аппаратом (примечаниями, сносками, тщательно подобранной библиографией по теме). В издании рубежа 1970 — 1980-х годов авторами разделов по внешней политике являлись представители утрехтской исторической школы Н. ван Сас и К. Велс, амстердамской — А. Керстен, неймегенской — А. Маннинг.

В этот же период вышло несколько интересных научных сборников о послевоенной внешней политике, объединявших статьи историков, дипломатов, политиков и журналистов, а в 1988 г. — сборник написанных на оригинальных источниках работ о внешней и колониальной политике Нидерландов в 1870–1950 гг. студентов-историков Неймегенского университета, учеников профессора Н. Боотсмы⁴⁶. Своеобразным подведением итогов исторических исследований послевоенного времени в интересующей нас области стал вышедший из печати в 1991 г. под редакцией Н. ван Саса сборник «Сила Нидерландов: международная позиция и внешняя политика в исторической перспективе», в котором представлены 15 очерков, написанных в 1953–1991 гг. ведущими нидерландскими историками и политологами (Й. Боогманом, Э. Косманом, М. Кёйтенбраувером, К. Смитом, А. Керстеном, Й. Хелдрингой и др.), занимавшимися вопросами внешней политики Нидерландов в Новое и Новейшее время⁴⁷. Размещенные в хронологическом порядке изложения материала, они дают полное представление о четырехвековом внешнеполитическом курсе страны и отражают его наиболее дискуссионные моменты.

Если рассмотреть весь массив нидерландских научных публикаций по истории, то работы по внешней политике составят лишь небольшой процент. Так, опираясь на данные из статьи Боба де Граафа⁴⁸ (в то время сотрудника амстердамского Нидерландского института военной документации) и произведя подсчет, получаем следующие цифры: в 1951–1990 гг. число публикаций по истории составило 119 438, из них по внешней политике 123, т.е. всего лишь 0,1 %.

Де Грааф составил список всех изданных в XX в. по указанной проблематике монографий, хронологические рамки исследований в которых начинались с 1870 г. Список насчитывал 236 названий, при том что в него вошли и работы, написанные и изданные в других странах. Де Грааф обратил внимание также на частоту нидерландских публикаций, показав ее рост с начала 1970-х годов, и среднегодовой показатель в 1980–1990-х годах уже колебался в районе десяти книг (до конца 1960-х годов в среднем выходила одна)⁴⁹.

Но де Грааф имел в виду только монографии, основной же формой исторических публикаций, как и везде, являются статьи. Их публикуют ведущие нидерландские исторические журналы — «Tijdschrift voor Geschiedenis» («Исторический журнал», «TvG»), «Bijdragen en mededelingen betreffende de geschiedenis der Nederlanden» («Статьи и сообщения, касающиеся истории Нидерландов», «BMGN») и «Ons Erfdeel» («Наше наследие»). «TvG» периодически издает реестр, позволяющий составить представление о самых важных направлениях в исторической науке Нидерландов, в том числе и о внешней политике. «TvG» публикует также списки диссертационных работ, защищенных

⁴⁵ *Algemene Geschiedenis der Nederlanden*, 8 dln. Utrecht, 1954; *Algemene Geschiedenis der Nederlanden*, 15 dln. Haarlem, 1978–1982.

⁴⁶ См.: *Boogman J. C., Bos M., Dunk H. M. van der. Nederland, Europa en de wereld Ons buitenlands beleid in discussie*. Meppel, 1970; *Nederland in de wereld 1870–1950. Opstellen over buitenlandse en koloniale politiek aangeboden aan Dr. N. Bootsma / Red. P. Luykx, A. Manning*. Nijmegen, 1988.

⁴⁷ *De kracht van Nederland: internationale positie en buitenlands beleid in historisch perspectief / Red. N. C. F. van Sas*. Haarlem, 1991.

⁴⁸ *Graaff B. de. Buitenlands en toch provinciaal // Theoretische Geschiedenis. Jaargang 26. 1999. № 3. P. 332.*

⁴⁹ *Ibid.* P. 322–332.

в нидерландских университетах и нидерландоязычных университетах Бельгии. Естественно, что из общего числа квалификационных работ число диссертаций по внешней политике Нидерландов Нового и Новейшего времени минимально, а классическая история все больше уступает место политологии.

Традиционные центры исторических исследований – в университетах Утрехта, Лейдена, Амстердама и Гронингена.

С начала нынешнего столетия в новейшей нидерландской историографии, в том числе касающейся и вопросов внешней политики, отмечается определенная положительная динамика, хотя исследования нидерландских историков в этой области посвящены больше новейшему периоду, особенно – послевоенному.

Изменения эти связаны во многом с именем известного нидерландского историка-международника Дюко Хеллемы, выпускника Лейденского университета, где он изучал политологию. В 1998–2015 гг. Хеллема – профессор (с 2015 г. – почетный профессор) Отделения истории международных отношений Утрехтского университета. В 1995 г. вышла его монография «Внешняя политика Нидерландов»⁵⁰, сразу же «включившая» имя Д. Хеллемы в список ведущих историков страны. В предисловии к основной части этого конкретно-исторического исследования, охватывающего период от Золотого XVII в., когда Нидерланды были центром мировой торговли и мощной колониальной державой, до современности, автор дает краткие исторические вступления, напоминающие эссе Й. Хейзинги и Й. Боогмана и написанные на основе важнейших работ, касавшихся внешней политики Нидерландов. В отличие от Й. Воорхуве, Д. Хеллема считает, что во внешней политике страны присутствуют, скорее не традиции, а стабильность и постоянство в выборе приоритетов. Они определяются мало менявшейся на протяжении столетий солидной материальной базой, всегда имевшейся в стране, и тем, что Нидерланды постоянно занимают одно из центральных мест в мировой экономике, а в социальном плане – фактически до конца XVIII в. в нидерландском обществе доминировало купечество средней руки. Хеллема подразделяет период двухвекового существования Соединенных провинций на несколько подпериодов (1580–1648 гг. – становление Республики; 1648–1713 гг. – стремление сохранить первенство, эпоха Вильгельма III, завершение Войны за испанское наследство; 1713–1795 гг. – постепенная стагнация), внешняя политика в которых имела свои особенности. Что касается Королевства Нидерландов, то с 1848 г. его отличительной особенностью являлись нейтралитет и свободная торговля⁵¹. Основное положение, выдвинутое Хеллемой в его исследованиях, сводится к тому, что Нидерланды по сути консервативная страна (всегда избегавшая радикализации чего бы то ни было, в том числе и внешнеполитических дел), которая стремится к сохранению международного status quo. Согласно Хеллеме нидерландская внешняя политика отличается определенным «приспособлением» к существующему в конкретный период геополитическому раскладу сил и геоэкономической ситуации, а послевоенный курс «атлантизма» есть не более чем политическая адаптация к тому, что США являются ведущей державой мира.

С 1995 г. «Внешняя политика Нидерландов» с дополнениями, уточнениями, обновленной библиографией многократно переиздавалась (иногда с немного измененным названием), в том числе и на английском языке⁵². Д. Хеллема является автором десятков монографий по внешней политике страны и написанных в соавторстве трудов по истории международных

⁵⁰ *Hellema D. A. Buitenlandse politiek van Nederland. Utrecht, 1995.*

⁵¹ *Hellema D. A. Buitenlandse politiek van Nederland. De Nederlandse Rol in de Wereldpolitiek. P. 10–11, 15, 21, 25, 28, 41, 64.*

⁵² Например: *Hellema D. A. Neutraliteit en vrijhandel. De geschiedenis van de Nederlandse buitenlandse betrekkingen. Utrecht, 2001; idem. Dutch Foreign Policy. The Role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009; idem. Nederland in de wereld. De buitenlandse politiek van Nederland. Houten - Antwerpen, 2014.*

отношений после Второй мировой войны, редактором издававшихся Утрехтским университетом сборников статей, освещавших внешнеполитические вопросы⁵³.

Под руководством Д. Хеллемы получило продолжение изучение истории нидерландской дипломатической службы и внешнеполитического ведомства. В 1974 г. вышла книга архивариуса МИД Марии Вильгельмины Юриаансе «Нидерландские министры иностранных дел. 1830 – 1900» – серия исторических портретов, написанных на материалах архива ведомства и личных фондов, а в 1999 г. уже коллективная монография познакомила читателей с биографиями нидерландских министров иностранных дел XX в. В 2008 г. эта серия работ была дополнена книгой о высокопоставленных чиновниках МИД, а также о тех сотрудниках министерства, о деятельности которых, как правило, мало что известно. В соавторстве с вышеупомянутым Б. де Граафом Хеллема написал работы по теории и практике дипломатии⁵⁴.

Благодаря усилиям Д. Хеллемы в Утрехтском университете успешно функционирует Отделение истории международных отношений, осуществляющее образовательную деятельность и научные проекты. Отделение является одной из ведущих нидерландских структур, сосредоточенных на исследованиях в области внешней политики и международных отношений с периода раннего Нового времени, и находится в постоянном взаимодействии с различными университетами, нидерландскими и зарубежными государственными учреждениями. Своеобразной визитной карточкой научной работы данного Отделения стал сборник «Мир с точки зрения Нидерландов. Внешняя политика Нидерландов в исторической перспективе», изданный в честь профессора Хеллемы⁵⁵.

Как следует из краткого обзора, современная нидерландская историография в целом уделяет достаточно внимания внешней политике страны. Но учитывая достижения предшественников, прежде всего глубокие по содержанию труды Й. ван Хамела, К. Смита, Й. Боогмана, Й. Воорхуве и Д. Хеллемы, заложившие прочный фундамент в этой области и расставившие акценты по ключевым направлениям ее изучения, историки все реже обращаются к нюансировке темы в эпоху Нового времени или в XX в. Основной интерес нидерландских исследователей сосредоточен на разработке актуальных задач национального внешнеполитического курса, что во многом обусловлено запросами на быстрое реагирование на проблемы стремительно меняющегося мира.

Библиография / References

[Boogman J. C.]. Van spel en spelers. Verspreide opsteller. 's-Gravenhage, 1982.

[Schmidt P. J.] Grondslagen van onze buitenlandse politiek. [Leiden, 1943].

⁵³ См.: *Hellema D. A., Ashton N.* Unspoken Allies: Anglo-Dutch Relations since 1780. Amsterdam, 2001; *Hellema D. A., Graaff B. de.* De Nederlandse buitenlandse politiek in de twintigste eeuw. Amsterdam, 2003; *Hellema D. A., Reiding H.* Humanitaire interventie en soevereiniteit. De geschiedenis van een tegenstelling. Amsterdam, 2004; *Hellema D. A., Coolsaet R., Stol B.* Nederland. België. De Belgisch-Nederlandse betrekkingen vanaf 1940. Amsterdam, 2011; *Hellema D. A., Zelichowski R., Zwan A. C. van der.* Poland and the Netherlands. A Case Study of European Relations. Dordrecht, 2011; *Hellema D. A., Segers M., Rood J.* Bezinning op het buitenland. Het Nederlands buitenlands beleid in een onzekere wereld. Den Haag, 2011; *Hellema D. A.* Nederland en de jaren zeventig. Amsterdam, 2012.

⁵⁴ См.: *Jurriaanse M. W.* De Nederlandse ministers van Buitenlandse Zaken, 1830-1900. Den Haag, 1974; *De Nederlandse ministers van Buitenlandse Zaken in de twintigste eeuw. Vijfde jaarboek voor de geschiedenis van de Nederlandse buitenlandse politiek in de twintigste eeuw.* Red. D. A. Hellema, B. Zee-man, B. van der Zwan. Den Haag, 1999; *Tweehonderd jaar Ministerie van Buitenlandse Zaken / Onder redactie van R. E. van Ditzhuysen, A. E. Kersten, A. L. M. van Zeeland.* Den Haag, 1999; *Hellema D. A., Graaff B. de.* Instrumenten van buitenlandse politiek. Achtergronden en praktijk van de Nederlandse diplomatie. Amsterdam, 2007; *Zwan B. van der, Graaff B. de, Hellema D. A.* In dienst van Buitenlandse Zaken. Achttien portretten van ambtenaren en topdiplomaten in de twintigste eeuw. Amsterdam, 2008; *Hellema D. A., Graaff B. de.* Civic Diplomacy. Diplomatie tussen macht en mensenrechten. Utrecht, 2011.

⁵⁵ *De wereld volgens Nederland. Nederlandse buitenlandse politiek in historisch perspectief / Ed. by J. Pekelder, R. Raben, M. Segers.* Amsterdam, 2015.

- Aalbers J.* De Republiek en de vrede van Europa. De buitenlandse politiek van de Republiek der Verenigde Nederlanden na de vrede van Utrecht (1713), voornamelijk gedurende de jaren 1720—1733. D. I. Achtergronden en algemene aspecten. Groningen, 1980.
- Algemene Geschiedenis der Nederlanden*, 15 dln. Haarlem, 1978—1982.
- Algemene Geschiedenis der Nederlanden*, 8 dln. Utrecht, 1954.
- Bescheiden betreffende de Buitenlandse Politiek van Nederland, 1848—1919. Derde periode: 1899—1919 / Uitgegeven door C. Smit, 10 dln. 's-Gravenhage, 1954—1974.
- Boogman J. C.* Achtergronden, tendenties en tradities van het buitenlands beleid van Nederland (eind zestiende eeuw — 1940) // [*Boogman J. C.*]. Van spel en spelers. Verspreide opsteller. 's-Gravenhage, 1982. P. 214—234.
- Boogman J. C.* Nederland en de Duitse Bond 1815—1851, 2 dln. Groningen — Djakarta, 1955.
- Boogman J. C.* Rondom 1848. De politieke ontwikkeling van Nederland 1840—1858. Amsterdam, 1978.
- Boogman J. C., Bos M., Dunk H. M. van der.* Nederland, Europa en de wered Ons buitenlands beleid in discussie. Meppel, 1970.
- Bot B. R. e.a.* Lijn in de buitenlandse politiek van Nederland. Den Haag, 1984.
- Corporaal K. H.* De internationaalrechtelijke betrekkingen tusschen Nederland en Venezuela, 1860—1920. Leiden, 1920.
- Dantzig et quelques aspects du problème germano-polonais. Paris, 1932.
- De kracht van Nederland: internationale positie en buitenlands beleid in historisch perspectief / Red. N. C. F. van Sas. Haarlem, 1991.
- De Nederlandse ministers van Buitenlandse Zaken in de twintigste eeuw. Vijfde jaarboek voor de geschiedenis van de Nederlandse buitenlandse politiek in de twintigste eeuw / Red. D. A. Hellema, B. Zeeman, B. van der Zwan. Den Haag, 1999.
- De wereld volgens Nederland. Nederlandse buitenlandse politiek in historisch perspectief / Red. J. Pekelder, R. Raben, M. Segers. Amsterdam, 2015.
- Doedens A.* Nederland en de Frans-Duitse oorlog. Enige aspecten van de buitenlandse politiek en de binnenlandse verhoudingen van ons land omstreeks het jaar 1870. Zeits, 1973.
- Elias J. E.* De tweede Engelse oorlog als keerpunt in onze betrekkingen met Engeland. Amsterdam, 1930.
- Elias J. E.* Het voorspel van eersten Engels oorlog, 2 dln. 's-Gravenhage, 1920.
- Elzinga S.* Het voorspel van den oorlog van 1672: de Economisch-Politieke Betrekkingen tusschen Frankrijk en Nederland in de Jaren 1660—1672. Haarlem, 1926.
- Fievez de Malines van Ginkel H.* Overzicht van de internationaal-recttelijke betrekkingen van Nederlandsch-Indië (1850—1922). 's-Gravenhage, 1924.
- Geyl P.* Geschiedenis van de Nederlandse Stam, 3 dln. Amsterdam - Antwerpen, 1930—1937.
- Geyl P.* Nederland en de oorlog. Beschouwingen naar aanleiding van prof. Telders «Nederlands onzijdigheid». Utrecht, 1939.
- Geyl P.* Orange en Stuart, 1641—1672. Utrecht, 1939.
- Geyl P.* Revolutie-dagen te Amsterdam Augustus-September 1748. 's-Gravenhage, 1936.
- Geyl P.* Willem IV en Engeland tot 1748 (Vrede van Aken). 's-Gravenhage, 1924.
- Graaff B. de.* Buitenlands en toch provinciaal // Theoretische Geschiedenis. Jaargang 26. 1999. № 3. P. 310—333.
- Groenveld S.* Verlopend getij. De Nederlandse republiek en de Engelse burgeroorlog, 1640—1646. Leiden — Dieren, 1984.
- Hamel J. A. van.* De grondslagen van nationale politiek. Amsterdam, 1916.
- Hamel J. A. van.* De internationale arbitrages van Nederland van 1813 tot heden. 's- Gravenhage, 1938.
- Hamel J. A. van.* De vaste koers van Neerlands schip van staat. Amsterdam - Brussel, 1945.
- Hamel J. A. van.* Nederland tusschen de mogendheden. De hoofdtrekken van het buitenlandsch beleid en de diplomatieke geschiedenis van ons vaderland sinds deszelfs onafhankelijk volksbestaan onderzocht. Amsterdam, 1918.
- Heldring J. L.* Nederland in de wereld, 1845—1985 // De kracht van Nederland. Internationale positie en buitenlands beleid / Red. N. C. F. van Sas. Haarlem, 1991. P. 232—245.
- Hellema D. A.* Buitenlandse politiek van Nederland. De Nederlandse Rol in de Wereldpolitiek. Utrecht, 2006.
- Hellema D. A.* Buitenlandse politiek van Nederland. Utrecht, 1995.
- Hellema D. A.* Dutch Foreign Policy. The Role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009.
- Hellema D. A.* Nederland en de jaren zeventig. Amsterdam, 2012.
- Hellema D. A.* Nederland in de wereld. De buitenlandse politiek van Nederland. Houten - Antwerpen, 2014.
- Hellema D. A.* Neutraliteit en vrijhandel. De geschiedenis van de Nederlandse buitenlandse betrekkingen. Utrecht, 2001.

- Hellema D. A., Ashton N.* Unspoken Allies: Anglo-Dutch Relations since 1780. Amsterdam, 2001.
- Hellema D. A., Coolsaet R., Stol B.* Nederland. België. De Belgisch-Nederlandse betrekkingen vanaf 1940. Amsterdam, 2011.
- Hellema D. A., Graaff B. de.* Civic Diplomacy. Diplomatie tussen macht en mensenrechten. Utrecht, 2011.
- Hellema D. A., Graaff B. de.* De Nederlandse buitenlandse politiek in de twintigste eeuw. Amsterdam, 2003.
- Hellema D. A., Graaff B. de.* Instrumenten van buitenlandse politiek. Achtergronden en praktijk van de Nederlandse diplomatie. Amsterdam, 2007.
- Hellema D. A., Reiding H.* Humanitaire interventie en soevereiniteit. De geschiedenis van een tegenstelling. Amsterdam, 2004.
- Hellema D. A., Segers M., Rood J.* Bezinning op het buitenland. Het Nederlands buitenlands beleid in een onzekere wereld. Den Haag, 2011.
- Hellema D. A., Zelichowski R., Zwan A. C. van der.* Poland and the Netherlands. A Case Study of European Relations. Dordrecht, 2011.
- Huizinga J.* Neutraliteit en vrijheid, waarheid en beschaving // *Huizinga J.* Verzamelde werken. D. VII. Haarlem, 1950. P. 460—463.
- Jurriaanse M. W.* De Nederlandse ministers van Buitenlandse Zaken, 1830—1900. Den Haag, 1974.
- Kersten A.* Buitenlandse zaken in ballingschap. Groei en verandering van een ministerie 1940—1945. Alphen aan den Rijn, 1981.
- Kleffens E. N. van.* Belevensissen, d. 1—2. Alphen aan den Rijn, 1980.
- Kleffens E. N. van.* De internationaalrechtelijke betrekkingen tusschen Nederland en Japan (1605—heden). Leiden, 1919.
- Kloos G. J.* De handelspolitieke betrekkingen tusschen Nederland en Vereenigde Staten van Amerika 1814—1914. Amsterdam, 1923.
- Knapen B.* De lange weg naar Moskou: Nederlandse relaties tot de Sovjet-Unie, 1917—1942. Amsterdam - Brussel, 1985.
- Leeuw A. S. de.* Nederland in de wereldpolitiek van 1900 tot heden. Zeist, 1936.
- Lieftinck P. e. a.* Overzicht van de ontwikkeling der Handelspolitiek van het Koninkrijk der Nederlanden van 1923 tot en met 1938. Haarlem, 1939.
- Nederland in de wereld 1870—1950. Opstellen over buitenlandse en koloniale politiek aangeboden aan Dr. N. Bootsma / Red. P. Luykx, A. Manning. Nijmegen, 1988.
- Nederlands buitenlandse politiek. Heden en verleden / Red. E. H. van den Beugel e.a. Baarn, 1978.
- Saher A. E. D. von.* Het Nederlands-Duitsche handelsverkeer in zijne ontwikkeling gedurende de jaren 1930 tot en met 1938. Amsterdam, 1939.
- Sas N. C. F. van.* Onze natuurlijkste bondgenoot. Nederland, Engeland en Europa, 1813—1831. Groningen, 1985.
- Schaper H. A.* De buitenlandse politiek van een kleine mogendheid // *TvG.* 95-ste jaargang. 1982. № 1. P. 143—144.
- Schaper H. A.* De geschiedenis als wapenkamer // *Bot B. R. e.a.* Lijn in de buitenlandse politiek van Nederland. Den Haag, 1984. P. 36—39.
- Schmidt P. J.* Buitenlandse politiek van Nederland. Leiden, 1945.
- Smit C.* De buitenlandse politiek van Nederland. D. I. De Republiek der Vereenigde Nederlanden. D. II. Koninkrijk der Nederlanden. Den Haag, 1945.
- Smit C.* De conferentie van London: het Vredesverdrag tussen Nederland en België van 19 april 1839. Leiden, 1949.
- Smit C.* De dekolonisatie van Indonesië. Feiten en beschouwingen. Amsterdam, 1977.
- Smit C.* De handelspolitieke betrekkingen tusschen Nederland en Frankrijk, 1814—1914. Den Haag, 1923.
- Smit C.* De liquidatie van een imperium. Nederland en Indonesië 1945—1962. Amsterdam, 1962.
- Smit C.* De Scheldekwestie. Rotterdam, 1966.
- Smit C.* Diplomatieke geschiedenis van Nederland, inzonderheid sedert de vestiging van het koninkrijk. Den Haag, 1950.
- Smit C.* Hoogtij der neutraliteitspolitiek. De buitenlandsche politiek van Nederland 1899—1919. Leiden, 1959.
- Smit C.* Nederland in de Eerste Wereldoorlog (1899—1919), d. 1—3. Groningen, 1971—1973.
- Smit C.* Tien studiën betreffende Nederland in de Eerste Wereldoorlog. Groningen, 1975.
- Strijbare neutraliteit // *Politiek en Cultuur.* Mei 5, 1961. P. 229—235.
- Struycken A. A. H.* De hoofdtrekken van Nederlands buitenlandsch beleid. Arnhem, 1923.
- Tamse C.* Nederland en België in Europa (1859—1871). De zelfstandigheidspolitiek van twee kleine staten. Den Haag, 1973.
- Telders B. M.* Nederlands onzijdigheid. Grondslagen en gevolgen. 's-Gravenhage, 1939.
- Tweehonderd jaar Ministerie van Buitenlandse Zaken / Onder redactie van R.E. van Ditzhuysen, A. E. Kersten, A. L. M. van Zeeland. Den Haag, 1999.

Vollenhoven C. van. Du droit de Paix: De Jure Pacis. Den Haag, 1932.

Vollenhoven C. van. Roeping van Holland // Verspreide Geschriften, d. II. Haarlem — 's-Gravenhage, 1934. P. 144—157.

Voorhoeve J. J. C. Peace, Profits and Principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague — Boston — London, 1979.

Wels C. B. Aloofness and Neutrality. Studies on Dutch Foreign Policy Relations and Policy-making Institutions. Utrecht, 1982.

Wels C. B. Van Karnebeek's break with tradition // The low Countries History Yearbook. Acta Historiae Neerlandicae. № XV. Den Haag, 1982. P. 78—101.

Wijk F. W. van. De Republiek en Amerika 1776—1782. Leiden, 1921.

Zwan B. van der, Graaff B. de, Hellema D. A. In dienst van Buitenlandse Zaken. Achttien portretten van ambtenaren en topdiplomaten in de twintigste eeuw. Amsterdam, 2008.